

Название «арабская весна» неверное

Уважаемый редактор!

Статьи в мартовском номере Ф&Р 2013 года, посвященные будущему Ближнего Востока, раскрывают материал вдумчиво и исчерпывающе. Но какой бы смысл ни вкладывался в выражение «арабская весна», пора цветения и роста или время для скачка вверх или вперед, действительность не соответствует названию, которое является в корне неправильным и путает народное восстание, стихийное и неорганизованное, с необходимостью решительных и всеобъемлющих перемен в обществе. Изложенные в статьях идеи относительно экономических, политических и других реформ неизбежно ни к чему не приведут, не из-за недостатка усилий, а из-за того, что они падут на бесплодную, токсичную и невосприимчивую почву. После столетий жизни в искаженном временном пространстве, страны и люди этого региона нуждаются прежде всего в возрождении сродни европейскому ренессансу многовековой давности, который, как было сказано в недавнем комментарии журнала *The Economist*,

«взломал панцирь средневекового мышления и вновь открыл античные знания . . . Это движение поместило человека, а не Бога, в центр вселенной». Чтобы изменить условия жизни людей в регионе, политики и лидеры общественного мнения должны разобраться в связи своего народа не только с природой, но и с небесами.

Мехди Альбаззаз,

бывший сотрудник Всемирного банка

Баталии по поводу Бреттон-Вудса

Уважаемый редактор!

Со времени выхода рецензии Эрика Рауквэя на мою книгу *“The Battle of Bretton Woods”* в вашем мартовском номере мне

пришлось утешаться похвальными отзывами в *New York Times* («книга должна стать золотым стандартом по этой теме»), *Financial Times* («триумф экономической и дипломатической истории») и *Wall Street Journal* («великолепный исторический анализ»). Ограничусь здесь двумя существенными обвинениями в его статье.

Во-первых, он пишет о моем описании роли Гарри Декстера Уайта в составлении ультиматума США Японии в 1941 году, что «история 2002 года [книга Шектера], которую Стейл использует в своей аргументации, сама основана на документах, которые заслуженные историки Джон Эрл Хэйнс и Харви Клер сочли фальсификацией». Вот только утверждение Рауквэя ложное. Сами Хэйнс и Клер 26 апреля опубликовали следующий ответ в *Times Literary Supplement*: «Наше изложение событий не опровергает, как утверждает Рауквэй, рассказ Стейла о предательстве Уайта и не указывает на то, что его ввели в заблуждение фальсифицированные документы. Более того, во всей книге Стейл только один раз ссылается на Шектера».

Во-вторых, Рауквэй, не являющийся экономистом, считает, что я не разбираюсь в золотом стандарте или Бреттонвудской системе. Заинтересованные читатели могут ознакомиться с полной версией моего ответа, включая графики, показывающие исторические экономические взаимосвязи, которые Рауквэй отрицает, на веб-сайте: <http://on.cfr.org/steilresponse>. Отмечу здесь лишь, что используемый Рауквэем риторический прием выведения аргументов из несуществующих цитат оставляет желать лучшего. Так, он даже не один раз, а дважды цитирует якобы мое заявление, что Бреттонвудская система гарантировала «экономический апокалипсис». Сопоставьте это с тем, что я на самом деле писал на странице 334: «Триффин представлял творение Гарри Уайта как надвигающийся экономический апокалипсис». Перефразируя Оскара Уайлда, можно сказать: один раз можно счесть небрежностью, два раза больше похоже на умысел.

Бенн Стейл,

Совет по международным отношениям

Вам нравится то, что вы читаете?

Тогда нажмите на кнопку «Нравится»
на нашей странице в Фейсбуке!

www.facebook.com/financeanddevelopment